

Старейшина Юань, казалось, не замечал его грязного вида, взял травы, положил их в сторону и снова начал указывать, что делать. Цзинь Жуй без возражений выполнял всё, что ему говорили.

После утренней суматохи на кухне он вышел, весь чёрный, как уголь. Старейшина Юань велел ему отнести лекарство Хэ Дачжуану, и Цзинь Жуй поспешил помыть руки, даже не умывшись, и пошёл искать Хэ Дачжуана с лекарством.

Он украдкой попробовал лекарство, и его чуть не вырвало от вкуса.

Нельзя было описать этот вкус: горький, терпкий и с оттенком затхлости. Даже запах вызывал тошноту, не говоря уже о том, как тяжело было его пить.

И Старейшина Юань сказал, что этот вкус уже улучшен, так как здоровье Хэ Дачжуана значительно улучшилось, и он изменил рецепт лекарства.

Услышав это, Цзинь Жуй почувствовал боль в сердце. Если сейчас лекарство такое противное, то каким оно было раньше?

Но-Но, увидев Цзинь Жуя, засмеялся и протянул ручки, чтобы тот его взял.

Цзинь Жуй погладил его по голове:

— Хороший мальчик, папа возьмёт, но папа грязный.

Но-Но был послушным и спокойно сидел на руках у Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан, увидев лекарство в руках Цзинь Жуя, протянул руку и взял его.

Но-Но, почувствовав запах лекарства, сразу же сморщил лицо, как будто съел что-то кислое.

Хэ Дачжуан с улыбкой ущипнул его за щёчку, поднял чашку с лекарством и залпом выпил всё.

Цзинь Жуй, глядя на привычное выражение лица Хэ Дачжуана, снова почувствовал боль в сердце.

Он взял чашку и тут же спросил:

— Как, хочешь воды?

Хэ Дачжуан покачал головой и передал Но-Но доктору Гоу, чтобы запах изо рта не испугал ребёнка.

— Всё в порядке, я уже привык.

Как только он произнёс эти слова, на лице Цзинь Жуя появилось выражение страдания.

Цзинь Жуй хотел обнять Хэ Дачжуана, но, вспомнив, как он грязен, просто коснулся его лица:

— Прости.

Хэ Дачжуан не стал реагировать, только улыбнулся и взял его руку, играя с ней.

Всего за утро нежные руки Цзинь Жуя покрылись несколькими царапинами.

Хэ Дачжуан не стал комментировать методы Старейшины Юаня и папы Хэ, которые явно хотели помучить Цзинь Жуя. Но, глядя на его раны, он всё же чувствовал лёгкую боль в сердце.

Папа Хэ, наблюдая за этим, промолчал.

Дворецкий Цзинь, пока Цзинь Жуй умывался, подошёл к нему и тихо спросил:

— Молодой господин, как ваше здоровье?

Цзинь Жуй плеснул водой на лицо, смывая холодный пот, и улыбнулся:

— Всё в порядке.

Дворецкий Цзинь сомневался, нахмутив брови:

— Молодой господин, ваше здоровье и так...

— Ладно, ладно, я знаю. Доктор Гоу ведь здесь, чего ты боишься? Если он не справится, тут же есть Старейшина Юань.

Услышав это, дворецкий Цзинь замолчал. Сейчас Цзинь Жуй думал только о Хэ Дачжуане, и ему было не до своего здоровья.

Дворецкий Цзинь хотел предупредить Хэ Дачжуана, но Цзинь Жуй, казалось, понял его намерение и холодно предупредил:

— Не говори лишнего.

Дворецкий Цзинь ничего не мог поделать, только кивнул:

— Хорошо.

Цзинь Жуй умылся и с улыбкой снова подошёл к Хэ Дачжуану.

Дворецкий Цзинь смотрел на него сзади, и его брови всё больше хмурились.

За обедом вся семья сидела за столом, и мама Хэ пригласила доктора Гоу сесть и поесть.

Папа Хэ с улыбкой сказал, что сегодняшние блюда были специально приготовлены мамой Хэ, и доктор Гоу должен обязательно их попробовать.

Они явно не собирались приглашать Цзинь Жуя сесть.

Цзинь Жуй тоже не стал садиться, хотя после первого момента «глупости» он сразу понял намерения папы Хэ. Он знал, что папа Хэ уже согласился на его отношения с Хэ Дачжуаном, и был счастлив, но не смел показывать это. Папа Хэ не сказал ничего, значит, сейчас ещё не время. Старейшина Юань заставлял его делать разные вещи, чтобы помочь Хэ Дачжуану выпустить пар. Они хотели помучить его, и он притворился, что ничего не замечает, позволяя им делать это.

Он только надеялся, что папа Хэ не будет слишком долго копить обиду, иначе он боялся, что не сможет сдержаться и просто утащит Хэ Дачжуана обратно.

Теперь, когда их чувства наконец нашли взаимопонимание, он хотел каждую секунду держать Хэ Дачжуана в объятиях. Как можно было терпеть такую ситуацию, когда можно только смотреть, но не трогать, и это сводило с ума.

Цзинь Жуй и дворецкий Цзинь стояли рядом, Но-Но сидел на руках у Хэ Дачжуана и смотрел на Цзинь Жуя, протягивая ручки, чтобы тот его взял.

Цзинь Жуй погладил его по голове:

— Хороший мальчик, папа грязный, пусть дядя Цзинь тебя возьмёт?

Но-Но не согласился, обнял шею Хэ Дачжуана и сказал:

— Нет, папа возьмёт.

Хэ Дачжуан с улыбкой крепко поцеловал щёчку своего сына.

Но-Но с радостью ответил поцелуем, но не забыл о своём отце, смотря на Цзинь Жуя с мольбой в глазах:

— Папа.

— Что? — Цзинь Жуй подумал, что Но-Но снова хочет, чтобы его взяли.

Но Но-Но надул губки и сказал:

— Садись.

Цзинь Жуй действительно хотел крепко обнять Но-Но и поцеловать его, это был его родной сын, который знал, как привязать своего отца.

Старейшина Юань был человеком, который ценил старину, и в его доме всё было старинное.

Стол был квадратным, а скамейки — длинными.

Старейшина Юань, мама Хэ, папа Хэ и доктор Гоу заняли три стороны.

Хэ Дачжуан с Но-Но на руках занял одну сторону, так что Цзинь Жуй без колебаний сел рядом с Хэ Дачжуаном. Мама Хэ и папа Хэ подняли на него взгляды, но промолчали.

Доктор Гоу взглянул на стоящего рядом дворецкого Цзиня и снова опустил голову, продолжая есть.

Мама Хэ приготовила много блюд, и их хватило бы на всех. Однако папа Хэ не собирался приглашать Цзинь Жуя есть, и перед ним не было ни тарелки, ни палочек.

Цзинь Жуй не обиделся, только сожалел, что не может положить еду Хэ Дачжуану.

Хэ Дачжуан, заметив, что Цзинь Жуй сидит рядом и смотрит на него, взял кусочек мяса и поднёс к его рту.

Цзинь Жуй сразу же открыл рот и съел, его глаза наполнились нежностью.

Папа Хэ, увидев это, нахмурился и сказал Хэ Дачжуану:

— Ешь нормально.

Хэ Дачжуан улыбнулся и кивнул.

Но-Но, глядя на стол, явно хотел есть, но знал, что не может, и смотрел с обидой.

Цзинь Жуй улыбался, но на лбу у него выступил холодный пот.

На самом деле его желудок был в плохом состоянии, ещё вчера ситуация была ужасной, и если бы не обезболивающее доктора Гоу, он бы уже потерял сознание от боли.

Но даже если доктор Гоу сделал ему укол, как долго это продлится?

Когда он увидел Хэ Дачжуана вчера, вся боль и страдания мгновенно исчезли.

Хэ Дачжуан был для него обезболивающим, и, держа его в объятиях, он не чувствовал своей боли.

С вчерашнего дня он ничего не ел, кроме нескольких бутылок вина, и даже не пил воды. Утром желудок уже начал бунтовать, но он не подавал виду.

А сейчас, возможно, из-за того что он расслабился, или из-за запаха еды мамы Хэ, его желудок начал бунтовать с новой силой.

Боль в желудке была как будто от ножевых порезов, один за другим.

Цзинь Жуй стиснул зубы, чувствуя, как будто его мозг вот-вот взорвётся. Чтобы не выдать себя, он быстро встал и с фальшивой улыбкой сказал:

— Я пойду кое-что возьму.

Затем он посмотрел на доктора Гоу:

— Доктор Гоу, вы не помните, где игрушки Но-Но?

Доктор Гоу, удивлённый, увидел бледное лицо Цзинь Жуй и сразу понял, что он имеет в виду.

Он мысленно выругался: «Идиот». И тут же встал, направляясь к нему.

Хэ Дачжуан смотрел на Цзинь Жуй с недоумением: зачем игрушки, когда они едят?

Папа Хэ тоже был удивлён, мама Хэ сразу же сказала:

— Сяо Гоу, ешь, потом пойдёшь.

Доктор Гоу смущённо улыбнулся:

— Тётя, вы ешьте, я скоро вернусь.

Цзинь Жуй улыбнулся маме Хэ и, нахмурившись, повернулся. Повернувшись, его лицо сразу же окаменело, он стиснул зубы, чтобы остановить дворецкого Цзиня, который хотел его поддержать.